Часть 1:

Сегодняшний день был таким же, как многие предыдущие.

Солнце слегка пробивалось через слой туч, которые были постоянным спутником Королевства Демонов. Двое эльфов в данный момент были заняты отдыхом, как и все жители, но, несмотря на свой отдых, все существа в поселении Крарио были крайне напряжены.

Даже повседневные разговоры среди местных были какими-то наигранными. Демоны говорили о повседневном, о мелочах жизни, которые постоянно обсуждали и до этого, однако разговоры их казались фальшивыми, и сейчас их внимание было приковано к абсолютно иному.

Сильнее всего были волнения у того, от кого ожидать их было чем-то невероятным.

Эльф по имени Ингвард в данный момент волновался сильнее всего.

Он волновался о вещах, которые были неожиданно обычными:

Он волновался о том, что он или Эрина умрут.

О том, что все старания были зря.

О том, что даже несмотря на все усилия им не удастся победить врага.

Это могло показаться забавным от того, кто всерьёз планировал снять с себя проклятие и убить крайне могущественного врага, однако, сейчас он волновался о самых обычных вещах.

— Они идут! — раздался крик в таверне, где сейчас завтракали Ингвард и Эрина.

Прошло два дня с момента, как гонец культистов был убит.

По предположениям Ингварда вчерашний день враги провели в подготовке, чтобы прийти с карательной операцией на селение. На удивление, им удалось верно предположить дату прихода противников.

— Ну… Что же… Да наступит для нас следующий день! — прокричала Эрина, взяв Ингварда за руку и направившись в комнату надевать снаряжение.

Быстро поменяв одежду на ту, что они решили использовать как поддоспешник, Ингвард и Эрина принялись надевать поверх старой одежды свою броню.

Вновь Ингвард почувствовал груз тяжёлой кожаной брони и железного шлема, в котором обзор был весьма плох. Он не надевал эту броню достаточно долго и поэтому отвык от её веса.

Эрина же не изменилась ни капли, её броню и бронёй-то назвать можно было с натяжкой – защитные показатели были крайне невелики.

— Давай быстрее. — произнесла девушка, собрав свои волосы в хвост.

Она хлопнула Ингварда по спине и направилась к выходу из таверны.

Снаряжение Ингварда застёгивалось на весомое количество ремней, и процесс закрепления её на теле занял у него больше времени, чем у его спутницы. Тем не менее, вскоре он также вышел из комнаты, направившись к центральной площади.

«А что если я умру?», «А что если нас убьют?», «Может лучше сейчас сбежать, взяв то, что хотим?», «Зачем я вообще сражаюсь за этих врагов, какое мне дело, кто из них сдохнет?» – именно такие мысли поглощали Ингварда, когда он шёл в направлении центральной площади.

Вес снаряжения склонял юношу вперёд, заставляя выдыхаться даже от обычного бега трусцой.

Молодому эльфу казалось, что воздух железный, и дышать им всё равно что травить себя.

В отличие от готовой к смерти Эрины, Ингвард был обычным мальчишкой. Он бросил себя на риск, опасность которого начинал осознавать лишь по мере приближения.

— В-вам н-не хорошо, с-сэр Ингвард-д? — раздался знакомый голос заики.

Ингвард увидел ту девушку, которую учил стрелять из лука, она с опасением смотрела на наёмника, который, казалось, вот-вот упадёт. Ноги девушки подкашивались от страха, но она стояла, несмотря на свой страх, несмотря на то, что её подготовка была куда хуже, чем у самого эльфа.

Неужели он слабее неё – этим вопросом задался эльф, выравниваясь и силой заставляя себя дышать глубже.

— Нет, всё хорошо, возвращайся к десятку. — приказал Ингвард, направившись к центральной площади.

«Меня наняли, чтобы убить всех врагов этих демонов. Плевать, какой враг меня нанял, сейчас я ему служу. Теперь враги этого врага – мои враги, и я должен убить всех своих врагов, до единого. Я не имею права бояться, если это будет мешать мне убить их. Я должен идти, и я должен убивать.» – внушал себе подобные мысли Ингвард, пытаясь сконцентрироваться на

том, что будет дальше.

Не успел он опомниться, как прибыл на центральную площадь где были построенные десятки мужчин. В каждом десятке было по шесть копейщиков и четыре пехотинца с топором. Эрина научила их этому, чтобы делать стену копий, которую видела в одном из сражений, в которых участвовала. Всего тут были три сотни мужчин и полторы сотни женщин. Далеко не все мужчины владели гарпуном для рыбной ловли или топором, таким людям Эрина выдала либо копьё, либо задачу по установке ловушек и помощи в снабжении.

Эрина увидела опоздавшего Ингварда и подозвала к себе. Тот медленно подошёл, казалось, что он вот-вот упадёт под собственным весом. Из-под шлема эльфийка слышала тяжёлое дыхание, на которое не могла не обратить внимание.

— Эй, ты как? Может снимешь часть снаряжения? — спросила девушка, обеспокоенная боеспособностью своего компаньона.

— Всё в порядке… просто… отвык от веса… скоро приду в себя… — неубедительный ответ разозлил эльфийку, но та решила пустить всё на самотёк.

«Сдохнет – его вина.» — подумала она.

— Ты готов к бою? — решила спросить эльфийка, на что Ингвард не смог дать ответ, лишь опустив голову.

— На тебя все рассчитывают, ожидая то, что если ты плох в обучении, то лучше проявишь себя в бою, тем самым спася множество жизней. Я не прошу тебя оправдывать эти ожидания, но сражайся изо всех сил, что у тебя есть. — произнесла девушка полутоном, похлопав своего ученика по плечу.

—Не нужно быть доблестным воином. Просто убивай… без капли жалости к этим тварям, которые точно также убивали более слабых.

Ингвард так и остался стоять, когда за закрытыми воротами раздался громкий крик.

Это был крик тех, кто упал в замаскированную яму, напоровшись на колья.

Это был сигнал к началу боя.

Культисты обычно приходили с юга, по этой причине большая часть воинов сейчас построилась около ворот на этой стороне, приготовившись к бою. Полсотни занимались защитой северо-западных ворот и реки, на случай, если враг попытается обойти.

Многие из присутствующих здесь знали о том, что умрут, однако, не меньшая часть была готова к этому. Ради всеобщего блага, ради мести, ради своих родных и близких – за это мужчины были готовы отдать свою жизнь в этом сражении.

Ингвард также подогнал свой щит, после чего достал копьё и принялся ждать дальнейших событий. Удары в ворота раздавались всё громче, в этот же момент лучницы принялись стрелять по нападавшим, устроив град стрел над воротами.

Прозвучали всхлипы и крики, но нападающие не остановились, начав ломиться в ворота с ещё большей силой.

Звук пронзаемой плоти сменился звуком удара дерева о дерево, что давало понять – у врагов есть щиты. Но далеко не все стрелы были заблокированы, раздавались новые всхлипы и крики при каждом новом залпе, что заставляло женщин стрелять вновь и вновь.

Мало-помалу засов на воротах начал трещать, даже не смотря на град стрел, давление не ослабевало, и под громкий хруст засова врата распахнулись.

Всё, что увидел Ингвард – множество демонов, каждый с разным обмундированием.

Копья, мечи, топоры, молоты – лишь малая часть из видов оружия, которые увидел Ингвард, и все эти люди сразу же ворвались в толпу подготовленных крестьян.

Кто-то из нападающих попался на стену копий, оставшись на орудиях крестьян, кто-то сумел избежать данной участи. Но эльфы видели одно – сосчитать количество врагов было невозможным.

Проход был полностью забит бьющимися крестьянами.

Единственный отличительный знак, который видел юноша на врагах – черные накидки с серебряной птицей. Однако в толпе даже столь примечательный знак размывался.

Мгновение, и не успел Ингвард оглянуться, как началась бойня.

Эльф неуверенными шагами направился в гущу боя.

Ощущение, что с каждым следующим шагом он может упасть, не покидало молодого эльфа, и лишь желание оправдать ожидания движило им.

Потерявшись в потоке своих мыслей, Ушастый получил удар копьём в живот.

Броня остановила атаку, и, действуя больше инстинктивно, Ингвард совершил ответный удар копьём, ни целя, ни делая сильного замаха.

Казалось, юноша только что был совсем в ином месте, и его опять опустили в мир, к которому он не был подготовлен.

Тычок копьём был отражён щитом неизвестного, и тут же демон совершил повторный удар, целясь на этот раз в правую руку юноши. К сожалению для эльфа, удар попал в место, не защищённое броней. Удар разрезал сухожилия, и Ингвард выронил копьё.

«Я абсолютно не готов!» — подумал Ингвард, увидев, как копьё врага вновь заходит назад, чтобы совершить ещё один удар.

И лишь внезапно попавшая в шею стрела останавливает противника.

Шокированный происходящим, Ушастый несколько секунд стоял, пытаясь сориентироваться в ситуации.

Рука не двигалась и Ингвард понимал, что полностью выбит из боя, что он не может продолжать.

Но он не убил никого, обрывки воспоминаний в его голове вновь начали терзать рассудок. Судорожно хватая воздух, он чувствовал, как всё его тело будто начинает наполняться свинцом.

«Ещё не всё… я больше не хочу никому уступать… Иначе снова случится что-то ужасное…»

Быстро достав бутыли с зельями, Ингвард решил, что, выпив оба, его рука мгновенно исцелится.

Помня из рассказов Баронессы, что эффект зелий усиливает друг друга.

Сладкая, подобная нектару жидкость быстро стекла из бутыли в рот и оттуда продолжила свой путь в желудок.

Едва успел юноша вновь надеть свой шлем, как эффект стал ощутим. Глубокая рана в руке заросла за несколько секунд, юноша думал, что на этом эффект прекратится, но всё лишь начиналось…

Уже через несколько секунд эльф почувствовал себя очень странно.

Всё тело объял огонь, сам юноша переставал отдавать себе отчёт, ровно также как и перестал слышать свои собственные мысли.

Боль в руке полностью угасла, как и тяжесть от снаряжения, единственное, что продолжило нормально функционировать – ярость, даже инстинкты более не сдерживали его.

Следуя жажде крови, молодой эльф поднял своё копьё с земли. Орудие лежало в руке не так, как обычно.

Казалось, что баланс оружия полностью исчез, оно стало подобно пушинке.

Начав осматривать поле боя, Ингвард неожиданно для себя встал в неестественную, сгорбившуюся позу. От такой у него точно болела бы спина, однако, сейчас это никак ему не мешало.

Увидев ряд, где демонов, стоящих к нему спиной, убивали с невероятной скоростью, эльф побежал туда.

При передвижении молодой эльф шатался из стороны в сторону, переваливаясь с одной ноги на другую подобно смене стоек, однако, одичавший эльф просто не мог понять то, почему его сносит из стороны в сторону, ведь он не чувствовал веса снаряжения, которое при передвижении по инерции перемешалось в сторону, в которую бежал эльф.

Из-за того, что он постоянно менял направление бега, будто не зная, как он будет бить, его баланс был полностью нарушен. Из-за этого, когда молодой эльф приблизился к линии фронта, он сделал весьма неуверенный выпад в сторону культиста со щитом и палицей.

Но каким бы слабым выпад не казался, щит фанатика был отброшен ударом чудовищной силы. Не став дожидаться ответа, зверь в обличие эльфа совершил несколько выпадов копьём, пробив живот и грудь демона в нескольких местах.

Тело демона тут же издало последний хрип, начав падать назад.

В эту же секунду два вражеских копейщика с яростным воплем помчались на Ингварда, целя ему ниже пояса, туда, где было мало брони. Два копья достигли цель, пробив бедра эльфа насквозь, и тут же оба демона пожалели о том, что совершили свою, пусть и удачную, атаку.

Стоящий слева демон тут же получил мощный удар щитом в область виска, что привело к мгновенной смерти.

Правый же познакомился с копьём, что убило его товарища, ближе, чем кто-либо другой. Копьё прошло через глаз и вышло через затылок, намертво застряв в убитом, а на выпирающем наконечнике можно было увидеть накрученные куски мозга.

Ингвард сделал два шага, прежде чем понял, что копья мешают ему двигаться. Осознав это, он без каких-либо колебаний вырвал орудия.

В открытой ране было видно, как трещины на кости исчезают, а разрезанная плоть вновь срастается.

Вместо того, чтобы выбросить два дерьмовых копья, обезумевший мальчишка помчался вперёд.

Эльф не думал о том, что сейчас происходит, для него всё происходящее было более естественным, чем боль, которую он должен был испытать. Чем раны, которые не должны были заживать за секунды. Чем ярость, которая не должна была разрывать все другие чувства эльфа.

Позади всей толпы из демонов с черными накидками эльф увидел тяжело бронированного воина, глаза которого сияли фиолетовым и были устремлены на дикаря, вырвавшегося за линию боя.

Ингвард побежал на рыцаря с пурпурным пламенем в глазах.

Вставшие у него на пути враги тут же ощутили копья своих товарищей в себе, а после этого эльф выхватил короткий меч, держа его хватом вниз. От такой стойки любой фехтовальщик начал бы плевать.

Ни у чего не было веса, именно это понял Ингвард, пока держал меч. И это опять же было реальностью. Куда более естественной, чем тяжёлые предметы, обращению с которыми нужно было долго учиться.

Встречая каждого врага сталью, зверь начал прорубать путь к тёмному рыцарю.

Прыгнувший на него мечник сразу же попрощался с куском черепа, но перед этим сумел вонзить свой меч в плечо эльфа. В тот же момент вырвав меч свободной рукой, Ингвард не предал вниманию то, что сквозная рана зарастает за секунду.

Ведь это нормально.

Огромный демон ударил большим топором, попав в живот и явно распоров органы.

Рубящий удар оторвал демону руку и зашёл глубоко в грудь, прорубая рёбра и достигая сердце.

Враг падает, а воплощённое безумие бежит вперёд. Свисающие из раны и распоротые кишки подобно змеям заползают обратно в тело, а затем рана, будто работа опытной швеи, начинает зашиваться.

Все, кто видели абсолютно безумные раны и то, что эльф продолжает на безумной скорости бежать вперёд несмотря на них, теряли дар речи.

Крестьяне, фанатики и даже Эрина – все видели в этом эльфе монстра, которого спустили с цепи.

Но был в этом бою один демон, что видел в эльфе нечто потрясающее.

Тёмный рыцарь видел воина, который несмотря на все преграды мчит на встречу своей цели – победе над врагом, и был по-настоящему очарован данным зрелищем.

Правдой ли было то, что он видел – тяжело сказать, но прорубающий ряды врагов ради встречи с рыцарем воин должен был быть удостоен честного боя.

Таков был кодекс Паладина, руководящего бандой бандитов.

И, высоко подняв руки, Паладин закричал:

— Разойтись! Никому не вмешиваться в бой двух командиров! — такой приказ отдал Паладин Архара, понимая, что идущий в его сторону воин не остановится, пока не достигнет своей цели.

Выставлять против него пешек – лишь трата ресурсов. Глаза атакующих демонов вспыхнули фиолетовым, и, механическими движениями, они сошли с пути эльфа, но не прекратили двигаться на поселение.

В эту же секунду взгляды двух воинов столкнулись.

Высокий демон в чёрных латах, каждый элемент которых был украшен орнаментом скелета совы.

Низкий, сгорбившийся эльф в разорванной кожаной броне и заляпанном кровью шлеме десятника армии Баронства Голдвей.

Достав двуручный молот, фанатик и не успел опомниться, как оппонент был в нескольких шагах от него, готовясь к прыжку с целью проткнуть глаз врага.

Тут же паладин приготовился отбить летящее в него тело, и не прогадал.

Прыгнувший на рыцаря эльф был поражён ударом молота.

Безумец оказался сброшен с дороги, врезавшись в многолетнее дерево Лиирм.

Любой бы погиб от удара нечеловеческой силы, но буквально на глазах огромная вмятина в торсе эльфа выпрямлялась. Под действием силы восстановление, кожаная броня, вонзившаяся в тело, также выпрямлялась.

Удивление наполнило сознание Паладина.

Никто не переживал прямое попадание его атаки до сегодняшнего дня.

— Хранитель, за что ты так страстно сражаешься? — спросил демон, удерживая молот на плече согнутой правой рукой. Вытянув левую руку, мужчина продолжил: — может быть, ты есть истинный воин справедливости? Иль ты защитник слабых, прибывший сюда с целью кары грешного меня?

Ингвард не слушал, вернувшись на дорогу, он начал медленно обходить противника, пытаясь найти возможность для атаки.

Броня была идеальной, сделанной будто самим богом для защиты своего последователя.

Единственным уязвимым местом был зазор между шлемом и кирасой, а также разрез для глаз. Без долгих раздумий, увидев возможность нанести куда-то удар, озверевший парень ринулся на своего оппонента.

Из под шлема десятника доносилось рычание, которое Паладин для себя оценивал, как проявление праведного гнева.

Внезапно, шею дикаря мистическим образом притянуло к руке Паладина.

Эльф не понимал ничего из произошедшего сейчас, всё, что он делал – бил мечом и щитом по схватившей его руке. Было заметно, как от меча отламываются куски при каждом последующем ударе.

Слуга Бога Знаний, подняв эльфа над собой, произнёс:

— Какие чувства ты испытываешь? Как они заставили тебя сойти с ума? Может-ли быть это праведный гнев, данный тебе господом, говорящим, что я заслуживаю кары? Иль в тебе собрались все чувства невинных, пострадавших по моей вине? О, храбрый воин, расскажи же мне, что значат твои чувства! — с этими словами рука демона начала покрываться пурпурной энергией, похожей на разрастающиеся корни.

Энергия тянулась к голове, и как только корни её достигли, тело эльфа обвисло, прекратив дёргаться и рычать.

Руки прекратили пытаться вонзить клинок во всевозможные места на руке противника. Сцена битвы будто ушла на второй план, и лишь изредка продолжали доноситься удары дерева о сталь.

— Мне жаль пораженья того, кто столь страстный. Надеюсь, что путь твой дальнейший не будет напрасный. Поможешь ты двигаться мне к идеалу, надеюсь, с тобою приду я к финалу! — произнёс паладин сам себе, ведь он как никто другой знал – для эльфа этот бой закончен навсегда…

http://tl.rulate.ru/book/54351/1379975